

Кулинарные навыки Мин Хэн действительно шокировали семью Мин.

Цвет и вкус восхитительны, за исключением того, что кусочки мяса немного толстые, и картофельные клёцки немного толстые, в целом очень и очень хорошо.

«Черт возьми, я не могу поверить, что это блюдо было приготовлено моим сыном. Оно действительно восхитительно!» Чжэн Ваньян была так удивлена, что ей хотелось, чтобы у нее на глазах стояли слезы. На самом деле, она никогда не думала об этом раньше: «Я могу есть пищу, приготовленную лично моим сыном.»

Ей не терпелось сделать глоток супа, чувствуя, что выпивает не суп, а полную чашу утешения и счастья!

Даже Мин Сяо чувствовал себя немного странно, но он был более уверен в своей догадке в своем сердце. Мин Хэн чувствовал, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок?

Потому специально для Шен Мохана он и научился готовить?

Если бы Мин Хэн знал, о чем тот думает, он бы определенно послал ему саркастичный смех: Ха-ха.

«Сяо Хэн, ты действительно великолепен, это лучшая еда, которую я когда-либо ела!» Чжэн Ваньянь не могла не поднять палец вверх, очень довольная и очень счастливая.

«Мама, ты слишком преувеличиваешь», - Мин Хэн был немного ошеломлен, и в то же время почувствовал легкое прикосновение к своему сердцу. Он внезапно понял поговорку, которую часто говорят люди: «Счастье, которого хотят родители, на самом деле очень просто, даже если это просто чайник, заваренный детьми лично.

«Это не преувеличение, это вообще не преувеличение, это действительно вкусно, я могу съесть лишнюю тарелку риса сегодня».

Мин Личэн также повторил: «Да, я могу съесть еще две миски!»

У Мин Хэна ничего не оставалось, кроме как беспомощно улыбнуться.

После еды три блюда Мин Хэна и один суп были полностью съедены.

Чжэн Ваньянь действительно съела лишнюю тарелку риса, и в результате она была очень сыта: «Я так сыта, я очень сыта».

Она потеряла живот, встала и сказала братьям Мин Хэн и Мин Сяо: «Сяо Хэн погуляет со своей матерью Сяо Сяо, пожалуйста, вымой посуду. Ты не можешь варить рис, но ты всегда можешь помыть миски».

Мин Сяо: «...»

Этот омерзительный тон. . .

Чжэн Ванянь не волновало, сможет ли старший сын мыть посуду, она взяла младшего сына и пошла гулять во двор. Солнце в этот момент было очень большим, и на улице было совсем не холодно.

В это время семья Шен только что закончила есть.

В этот момент мадам Шен отвечала на звонок, и Сюй Чэнъянь знал, что это был звонок его матери, и почувствовал некоторое дискомфорт в своем сердце.

Он поссорился с матерью впервые с детства.

Но он действительно не хочет жить по распоряжениям своей матери. У него есть свои идеи, свои мысли и свои увлечения. Он хочет заниматься тем, что ему нравится.

Он просто хочет делать то, что ему нравится. Разве это неправильно?

Почему его нужно заставить работать в компании?

Он действительно не пластичная глина.

Увы.....

Он не знал, успокоилась ли его мама. После того, как она вернулась домой в гневе, его мама никогда не звонила ему и даже не отправляла сообщения.

Он позвонил своей матери, но та не ответила. Так же она не ответила, когда он отправил ей сообщение. Он знал, что его мать, должно быть, в то время было грустно, но ему не было хорошо на сердце!

Сюй Чэнъянь чувствовал себя немного подавленным, он не ожидал, что его мать будет такой жестокой на этот раз, и фактически заморозит его карточку. . .

Сейчас он действительно беден. Если бы не деньги его тети, не говоря уже о том, чтобы делать

то, что ему нравится, у него были бы проблемы.

Так что не нужно об этом думать, он знает, с какой целью мама звонит тете, увы ... для него это слишком сложно.

Но несмотря ни на что, на этот раз он не пойдет на компромисс.

Дело не в том, что он упрям и просто бунтует. А в том, что он действительно не заинтересован в наследовании компании и не намерено унижает себя. А в том, что у него действительно нет деловой хватки и смелости.

На самом деле, есть некоторые вещи, которым вы не можете научиться, даже если хотите много работать и много работать. А поскольку ему двадцать шесть лет, разве он не может иметь собственное представление и жить той жизнью, которой он хочет?

На самом деле, больше всего его злит не то, что его мать хочет устроить его жизнь, а то, что его матери даже приходится вмешиваться в его брак. Он действительно не может смириться с женитьбой на женщине, которая не имеет чувств и даже не знает и не видел её.

Если бы на этот раз не было слишком много его матери, зачем ему возвращаться домой в гневе. (п/п: мамы слишком много - она просто не даёт ему прохода и настаивает на своём. Все темы сводит к одному)

Увы.....

Сюй Чэнъянь не был в настроении слушать то, о чем говорят госпожа Шень и его мать. Он чувствовал себя немного подавленным, когда думал о своей матери. Он действительно не хотел возвращаться назад.

Мадам Шен долгое время не отвечала на этот звонок. Повесив трубку, она вздохнула и сказала Сюй Чэнъяну: «Аян, твоя мать просила меня сказать тебе. Она сказала, что больше не будет о тебе заботиться, поэтому она будет относиться к тебе словно ты не её сын.»

Сюй Чэнъянь: «...»

Мама, ты такая жестокая!

Сюй Чэнъянь знал, что его мать была серьезна.

Он чувствовал себя некомфортно, но сейчас по-настоящему больше разозлился и обиделся.

Оказалось, что его маме было все равно, что он чувствовал.

Сюй Чэнъянь не открывал лицо и изо всех сил старался сдержать слезы, которые хотели хлынуть из его глаз: «Хорошо, я понял».

Голос по-прежнему был сдавлен, и слезы не могли сдерживаться.

«Тетя, я пойду прогуляться», - он внезапно встал, оставил свои слова и зашагал прочь, не желая, чтобы семья тети увидела его смущение.

«Э, Аян, подожди минутку», - мадам Шен не закончила свои слова, и фигура Сюй Чэнъяня исчезла из двери гостиной.

Она поспешно сказала Шен Мохану: «Мо Хан, пойди к нему».

Шен Мохан не двинулся с места, но сказал легкомысленно: «Мама, дай ему побыть одному».

Г-жа Шень очень разозлилась, когда она увидела, что этот вопрос не имеет для него никакого отношения: «Что значит побыть одному, что, если он не сможет справиться с этим!»

«Мама, ты слишком много думаешь», - Шен Мохан потерял дар речи, как он мог быть таким хрупким, чтобы он не мог справиться с этим?

«Почему я так много думаю? Он точно плакал, если ты вдруг не видел А Яня. Ты такой хладнокровный и совсем не сочувствуешь. В любом случае, он твой кузен!» Мадам Шен сердито посмотрела на него.

Хотя г-н Шен Минцянь - обычно отстранён, он не может видеть, как она говорит такое его сыну: «Оставь его в покое, Аян такой взрослый, пусть подумает об этом сам».

Мадам Шен внезапно вспыхнула: «Заткнись, что с тобой!»

Лицо Шен Минцянь почернело. Собираясь что-то сказать ей, он увидел, как лицо сына опускается. Когда он собирался что-то сказать слова так и не вырвались у него изо рта. Забудьте, сегодня был канун Нового года. Он не будет ссориться с ней и портить себе настроение.

Мадам Шен холодно фыркнула и не обратила на него внимания.

В это время Сюй Чэнъянь отчаянно вытер слезы, когда он вышел из семьи Шен, глубоко вздохнул и подавил всю печаль и обиды в своем сердце.

Плакать было не о чем. Это был всего лишь момент эмоционального потрясения, и он не мог его сдержать. Теперь оно утихло. Хотя ему все еще было некомфортно, его эмоции улеглись.

Эмоции постепенно утикли, но чувство растерянности постепенно нахлынуло.

Он вспомнил, что сказала его мама в тот день: «Аян, ты слишком меня разочаровал! Ты не был таким раньше! Как только ты вернулся в Китай, ты стал таким упрямым! Я не должна была отпускать тебя обратно в Китай!»

Сюй Ченьянь не смог удержаться от улыбки. Он изменился?

Нет, он не изменился, он просто перестал слушать свою мать.

<http://bllate.org/book/14358/1271956>